

Гу Цинцин ела блин, который Чжань Юнь отвергла, и размышляла. Чжань Юнь уже знала, что они с ней соперницы, но её отношение не изменилось. Она не стала ближе, но и не отдалилась, хотя прекрасно понимала, что Гу Цинцин сблизилась с ней не просто так.

«Наверное, Чжань Юнь уверена в Чжэнь Давэе и даже не считает меня соперницей», — подумала Гу Цинцин, и это её расстроило. Нет ничего обиднее, чем быть проигнорированной соперницей.

Ян Мэй была права: по сравнению с Чжань Юнь у Гу Цинцин не было никаких преимуществ. Чжэнь Давэй не оставит такую красивую и талантливую женщину, чтобы вернуться к ней. Оставался только один выход — продолжать «изгибать» Чжань Юнь.

— Это будет честная борьба.

Гу Цинцин решила, как вдруг снаружи раздался шум. Группа людей, состоящая из мужчин, женщин и пожилых, окружила врача, громко ругаясь.

Гу Цинцин, смешавшись с толпой, быстро поняла суть происходящего. Эта семья состояла из родителей, чей сын и невестка попали в аварию и нуждались в операции. Среди них был и младший брат невестки. Все они окружили гинеколога, требуя решить, кого спасти — мать или ребёнка.

Сын был доставлен в больницу в критическом состоянии, и семья понимала, что его шансы на выживание минимальны. Поэтому основное внимание было сосредоточено на невестке, которая была на восьмом месяце беременности.

Однако и её состояние было тяжёлым. В результате аварии она получила травмы, которые угрожали жизни ребёнка. Единственным выходом было кесарево сечение, но это увеличивало риск для самой женщины.

Перед семьёй встал вопрос: спасти мать или ребёнка. Гинеколог уже объяснил, что шансы на выживание плода крайне низки из-за травм и недоношенности.

Но семья разделилась. Родители сына, потеряв надежду на его спасение, настаивали на том, чтобы спасти ребёнка, чтобы не прервать род. Младший брат невестки был против, утверждая, что шансы на спасение его сестры выше и что плод, который ещё не родился, не может считаться полноценным ребёнком.

Врачи требовали подписать согласие на операцию, но стороны не могли прийти к согласию, и дело дошло до драки. Родители сына кричали, что ребёнок — это их кровь, и они имеют право решать. Младший брат невестки не сдавался, настаивая, что его сестра — это тоже человек, и её жизнь важнее.

Время шло, и гинеколог был в отчаянии.

— Если вы не примете решение, мы не сможем помочь никому!

Гу Цинцин не выдержала и вмешалась:

— Почему бы не дать самой женщине решить?

Гинеколог с горечью ответил:

— Она без сознания.

— Доктор! Состояние пациентки ухудшается!

Из операционной выбежала медсестра, и гинеколог снова обратился к семье:

— Вы решили?

— Спасайте ребёнка! — кричали родители сына.

— Нет, спасайте мать! — настаивал брат.

Спор вспыхнул с новой силой. Гинеколог, лицо которого побагровело от гнева, бросился обратно в операционную, пока семья продолжала кричать.

Гу Цинцин тоже волновалась. Лично она была за спасение матери, не из-за материнских чувств, а просто потому, что шансы на выживание плода были слишком низки. Она думала просто: «Пока есть мать, всегда можно родить ещё детей».

Через час дверь операционной наконец открылась. Медсестра выкатила женщину на каталке, чтобы отправить её в реанимацию, и брат поспешил за ней.

Родители сына, увидев, что гинеколог не вынес ребёнка, были в ярости. Они даже не пошли проведать невестку, а сразу набросились на врача.

— Почему вы не спасли ребёнка? Мы же сказали спасти его! Это убийство! Мы подадим на вас в суд!

— Тогда подавайте на меня.

Из операционной вышла последняя врач. Она отвела гинеколога в сторону и встала перед семьёй.

— Я была главным хирургом, и это я предложила спасти мать.

— Если хотите подавать в суд, запомните моё имя.

Чжань Юнь вынула из-под халата бейджик и чётко произнесла:

— Городская больница, хирург — Чжань Юнь.

— Верните мне внука! Вы хотите оставить нас без наследника!

Мать сына бросилась на Чжань Юнь, пытаясь ударить её, но та лишь уклонялась, чтобы не дать себя задеть. В наше время конфликты между врачами и пациентами часто попадают в новости, и она не хотела стать героиней скандала.

— Мы понимаем вашу боль, но если вы будете продолжать, вам придётся уйти.

Чжань Юнь говорила спокойно, но твёрдо.

— Вы говорите о внуке, но подумали ли вы о своей невестке? Она потеряла мужа и ребёнка. Вы переживаете за нерождённого младенца, но не за неё!

— Это не то же самое! Если мой сын умрёт, а внука не будет, наш род прервётся!

Родители сына продолжали кричать, не слушая доводов.

— Она тоже человек!

Чжань Юнь, разозлившись, оттолкнула мать сына.

— Рождение ребёнка — это её право, и жить — тоже её право. Никто не имеет права лишать её жизни!

— Мне всё равно, верните мне внука!

Родители сына снова набросились на Чжань Юнь.

«Какой ужасный патриархат», — вздохнула Гу Цинцин, глядя на эту сцену. Она пожалела женщину, которая вышла замуж в эту семью, чтобы жить счастливо, но в критический момент её даже не считали частью семьи.

— Эй, если вы не успокоитесь, я вызову полицию! — крикнула Гу Цинцин.

— Вызывай! Мы сказали спасти ребёнка, а вы его убили! Вас нужно арестовать!

Родители сына были совершенно неуправляемы.

Чжань Юнь взглянула на Гу Цинцин и покачала головой. Затем она взяла у медсестры документ о согласии на операцию.

— Вот, смотрите. Это подпись самой женщины. По закону даже без её согласия мы обязаны спасти мать в первую очередь. Можете вызывать полицию, можете подавать в суд.

— Она не просто ваша невестка, не просто инструмент для продолжения рода. Она — человек, самостоятельная женщина, и у неё есть свои права. Вы не имеете права решать за неё!

Чжань Юнь говорила твёрдо и уверенно.

— В ваших глазах она — ничто, и вам всё равно, что с ней будет. Но сейчас она в реанимации, а вы, как её семья, даже не пошли проведать её. Это показывает, кто вы на самом деле. Мне жаль, что она вышла замуж в такую семью, но я рада, что она приняла правильное решение.

— Да, каждая женщина — это чья-то дочь, и, выйдя замуж, она становится частью семьи. Как можно так обращаться с ней?

Зрители начали возмущаться, и родители сына, поняв, что перешли границу, поспешили уйти.

Гу Цинцин невольно восхитилась Чжань Юнь. В тот момент она была не просто врачом, а настоящей героиней, которая вступилась за справедливость.

Чжань Юнь вернулась в кабинет, вымыла руки и переоделась. Взглянув на часы, она увидела, что уже после полудня. Она провела весь день в работе, не поев, а теперь, после спора с той семьёй, почувствовала голод.

Вспомнив, что Гу Цинцин принесла ей блин, она потянулась за пакетом на столе, но обнаружила, что он пуст.

В этот момент Гу Цинцин вошла в кабинет и увидела, как Чжань Юнь держит пустой пакет, в

котором раньше был блин.

— Ты голодна? Я сделаю тебе новый!

Гу Цинцин с радостью ухватилась за возможность услужить. Её тележка с блинами стояла прямо у больницы, и новый блин можно было приготовить за пару минут.

— Не нужно, я закажу доставку.

Но Гу Цинцин даже не стала слушать и выбежала из кабинета. Через пять минут медсестра с передовой принесла два горячих блина.

— Почему ты? — удивилась Чжань Юнь.

Медсестра улыбнулась:

— Гу Цинцин занята, у неё очередь на блины. Она попросила меня принести тебе, пока они горячие.

<http://bllate.org/book/15549/1376427>